

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ

ДУХОВНОМУ ВЪСТУПКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15 го марта

№ 6-й

1905 года.

Р Ъ Ч Ь,

произнесенная въ Тифлисской Іоанно-Богословской церкви предъ Божественною литургією по освященіи новыхъ церковныхъ сосудовъ и облачений, устроенныхъ стараніемъ попечителей сей церкви *).

Братіе христіане!

Всеосвящающею благодатію св. Духа нынѣ по молитвамъ нашимъ и всѣхъ предстоящихъ, излившимся отъ искренняго сердца, предлежащіе предъ нами церковные сосуды и облаченія получили освященіе и Божіе благословеніе для употребленія ихъ на богослуженіи. Эти

---

*) Наканунѣ Срѣтенія Преосвященный Евѣимій совершилъ всенощное бдѣніе, а прежде этого, по своемъ пріѣздѣ въ церковь, Владыка освятилъ привезенныя изъ Петербурга старостой церкви генераль-майоромъ Леонидомъ Аркадьевичемъ Теляковскимъ облаченія на престолѣ, жертвенникѣ и полныхъ два священническихъ и діаконскихъ облачений. Въ день Срѣтенія предъ часами Владыка на срединѣ церкви освятилъ сосуды, пожертвованные М. П. Осѣцкой (потирѣ), дискосѣ, лжицу, напрестольный крестъ, пожертвованные Теляковскимъ. Послѣ освященія этихъ предметовъ Владыка обратился къ народу съ рѣчью, которая здѣсь печатается.

освященные нынѣ сосуды и облаченія, какъ извѣстно, составляютъ пожертвованія добрыхъ людей, служащія выраженіемъ ихъ любви и усердія къ сему святому храму. Всякое пожертвованіе съ христіанскою цѣлію—на пользу приходскаго храма, о которомъ долженъ заботиться весь приходъ, по нашему пониманію, есть „даръ, сходяй свыше отъ Отца Свѣтовъ“ (Іак. I, 17). Святая вѣра наша научаетъ насъ, что жертвователи принесеніемъ своихъ жертвъ на Божій храмъ исполняютъ волю Царя-Христа, Которому „дана всякая власть на небеси и на земли“ (Матѣ. 28, 18), потому что сама сила Божія невидимая, но вседѣйствующая, сначала возбуждаетъ благое намѣреніе въ людяхъ принести жертву на пользу храма, а потомъ помогаетъ или содѣйствуетъ имъ благое намѣреніе привести въ исполненіе и вмѣстѣ съ этимъ даетъ имъ чувствовать высокое утѣшеніе въ самомъ исполненіи добраго намѣренія. Единственно ради Христа, по любви къ Нему и во имя добродѣтели, а не изъ тщеславія и корысти, подается ими доброе приношеніе на Божій храмъ; только христіанская любовь къ святымъ храмамъ, укрѣпляемая вѣрою въ Господа Іисуса Христа и проявляется въ вѣрующихъ въ дѣлѣ благоуукрашенія и обогащенія храмовъ. Вѣрующіе, движимые этою любовію, находятъ при Божіей помощи сами добрые способы, соответствующіе ихъ доброму намѣренію для принесенія дара на св. храмъ, угоднаго Господу Богу. Мы увѣрены, что Самъ Господь нынѣ принимаетъ невидимо этотъ даръ въ Небесный Свой жертвенникъ рукою Своихъ священнослужителей, которые всегда рады видѣть въ вѣрующихъ ревность по Божіемъ храмѣ и усердіе къ его благоуукрашенію. Да благословитъ Господь Богъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ всѣхъ пекущихся о благосостояніи и благолѣпности сего св. храма; да хранитъ и покоитъ ихъ на землѣ, а послѣ земной жизни да удостоитъ ихъ Своего небеснаго обиталища чертога славы и нескончаемой радости. Совершенно достойно и праведно воздать благодареніе Богу и жертвователямъ за сей даръ на пользу этого храма пріятный и памятный для всѣхъ здѣшнихъ прихожанъ. Слава и благодареніе благодарному намъ Богу; честь и хвала всѣмъ здѣшнимъ прихожанамъ, воздвигшимъ сію благолѣпную церковь, благодареніе священнослужителямъ, не мало потрудившимся на созиданіе сей церкви и нынѣ трудящимся на ея благоуукрашеніе, честь и благодареніе бла-

говорителямъ и благоукрасителямъ сей церкви и всѣмъ въ ней находящимся Божіе благословеніе. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

на панихидѣ по убіенномъ Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ 5 февраля 1905 г.

Горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Виѳсаидо! Яко аще бы въ Тиръ и Сидонъ яслены быша силы, бывшія въ васѣ, древле убо во вретници и пепель покалялся быша! (Мѡ. XI, 21).

Не тѣ кровавыя силы и знаменія, которыми Господь нынѣ поражаетъ Россію, разумѣлъ Спаситель, когда предрекалъ горе упорнымъ и окаменѣлымъ жителямъ Хоразина и Виѳсаиды. Но силы и знаменія Божіи, какъ ни различны по виду и существу, будутъ ли онѣ грозными и устрашающими, будутъ ли они полными милости и благоволенія, имѣють цѣль одну: воспитать людей для царства Божія, приблизить ихъ къ Богу, поглотить въ нихъ всѣ тернія грѣха, заставить одуматься, остановиться въ грѣховномъ паденіи. И, видно, слишкомъ окаменѣло наше сердце, видно много грѣховъ отяготѣло надъ русскими людьми, если „гласъ хлада тонка“,—гласъ милости и благодати Господь переѣняли на громы гнѣва и прещенія. Видно, насъ могутъ разбудить и отрезвить только грозные удары несчастій...

Выстрѣлъ за выстрѣломъ, взрывъ за взрывомъ, кровь за кровью и убійство за убійствомъ на русской землѣ. И вотъ еще пролилась кровь, благородная кровь ближайшаго Сродника Государева... Не въ честномъ бою, не предъ лицомъ открытаго ополчившагося врага, а отъ злодѣя, изъ за угла поджидавшаго жертву, отъ фанатика, исповѣдующаго убійство во имя жизни и насиліе во имя свободы, палъ Царскій Сродникъ и Слуга. Послѣдняя ли это кровь вѣрныхъ сыновъ Россіи?

Люди русскіе, одумаемся! Знаменія Господни зовуть насъ къ это

му. Зовутъ покаяться, очиститься, *объединиться* въ вѣрѣ въ Бога въ преданности Церкви, въ любви къ родинѣ, *объединиться* противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Государство въ опасности, люди гибнуть на войнѣ и внутри страны, презрѣнное и гнусное убійство вышло изъ темныхъ угловъ и нагло показывается на улицахъ, а сыны народа, почитаемые его мыслящею частью, какъ будто ничего не случилось, твердятъ и твердятъ о своихъ мечтательныхъ и заморскихъ идеалахъ, своими писаніями плодятъ и плодятъ недовольство въ странѣ вмѣсто успокоенія, несутъ раздѣленіе, раздоры вмѣсто мира и согласія. Идетъ горячее обсужденіе внутреннихъ вопросовъ жизни въ кругахъ правительственныхъ, и въ особенности на страницахъ печати; одно поражаетъ въ этой работѣ—это желаніе вездѣ поступиться и пожертвовать прежде всего одними интересами вѣчными, высшими, святыми, религіозными, небесными ради земныхъ, это намѣренное замалчиваніе о Богѣ, о церкви и о душѣ народной жизни—его святой православной вѣрѣ.

Люди русскіе, одумаемся! Судь при дверяхъ. Господь близъ. Жертвы кровавыя передъ нами.

Поминая молитвою эту новую и страшную жертву, убиеннаго Великаго Князя Сергія Александровича, восплачемъ о немъ, восплачемъ о растерзанномъ сердцѣ Царя, о несчастной терзаемой Россіи восплачемъ и о себѣ самихъ.

„Думаете ли вы,—говоритъ Спаситель о жертвахъ убійства своего времени,—думаете ли, что эти убитые галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ галилеянъ, что такъ пострадали: нѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете“! (Лук. XIII, 2—3). Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Преосвященный Веніаминъ, епископъ Горійскій

(Некрологъ).

Въ среду, 16 февраля текущаго года, въ 10-мъ часу утра почилъ

о Господѣ Пресвященный Веніаминъ, епископъ Горійскій, ^{первый} викарій Грузинской епархіи.

Почившій—уроженецъ Нижегородской епархіи, родился въ 1862 году и слѣдовательно, умеръ въ возрастѣ полного мужества, въ пору расцвѣта своихъ духовныхъ силъ. Въ мірѣ Владиміръ Борнуковъ, покойный архипастырь получилъ первоначальное и среднее образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ родной епархіи. По окончаніи курса Нижегородской духовной семинаріи въ числѣ первыхъ студентовъ, онъ опредѣленъ былъ священникомъ въ селеніе Мишино Васильскаго уѣзда. Въ скоромъ времени онъ овдовѣлъ и рѣшилъ посвятить себя высшему образованію и затѣмъ всецѣлому и безраздѣльному служенію церкви въ санѣ инока. Въ 1889 году онъ поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи и здѣсь, согласно просьбѣ своей, былъ постриженъ въ монашество пресвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ академіи, нынѣ митрополитомъ С.-Петербургскимъ. По окончаніи курса академіи, покойный проходилъ духовно-учебную службу въ должностяхъ помощника инспектора С.-Петербургской духовной семинаріи, затѣмъ смотрителя Заиконоспасскаго духовнаго училища въ Москвѣ; съ 1896 года онъ назначенъ былъ въ Кутаисскую духовную семинарію инспекторомъ, затѣмъ черезъ годъ и ректоромъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1902 году онъ, какъ отлично изучившій церковную жизнь въ краѣ и выдвинувшійся далеко недоужинными административными способностями и усердіемъ къ службѣ въ исполненіи различнаго рода должностей, на него возлагаемыхъ, былъ призванъ высшею церковною властью къ сану епископскому и назначенъ первымъ викаріемъ Грузинской епархіи, и вмѣстѣ членомъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, а съ 1903 года и предсѣдателемъ окружнаго училищнаго совѣта Грузинскаго Экзархата.

Трезвый умъ, чуткая наблюдательность, правдивость слова, прямота въ дѣйствіяхъ, глубокая осведомленность въ каждомъ вопросѣ, горячая преданность долгу и интересамъ службы,—вотъ отличительныя черты, проявленныя пресвященнымъ во святительскомъ служеніи. Къ этому нужно прибавить твердость и настойчивость характера, строго обдуманную систему дѣйствій и при всемъ этомъ неизмѣнное благородство, благожелательность и отзывчивую любовь ко всѣмъ, съ кѣмъ

покойный имѣлъ частныя или служебныя отношенія. Скромность его всегда значительно скрывала весь блескъ его познаній и глубокой начитанности рѣшительно во всѣхъ областяхъ вѣдѣнія, но люди, близко его знавшіе, искренно изумлялись необыкновенной научной любознательности покойнаго и его трудолюбію въ книжныхъ занятіяхъ.

Все говорило за то, что въ лицѣ преосвященнаго Веніамина церковь наша получить іерарха высшихъ умственныхъ и нравственныхъ дарованій и административныхъ выдающихся способностей.

Но Господь судилъ иначе. Съ молодыхъ лѣтъ здоровье Владыки было слабо, а въ годъ священнической службы въ немъ обнаружился роковой недугъ—чахотка. Вся дальнѣйшая жизнь была постепеннымъ и медленнымъ угасаніемъ и только необыкновенно правильною жизнью и воздержаніемъ объясняется то, что преосвященный боролся съ недугомъ такъ долго. Въ октябрѣ минувшаго года Владыка почувствовалъ себя совсѣмъ худо и слегъ въ постель. Къ обычному недугу присоединилась болѣзнь почекъ, вслѣдствіе пораженія ихъ туберкулезомъ; началась водянка. Болѣзнь тянулась, то усиливаясь, то ослабѣвая. На праздникъ Рождества Христова Владыка не могъ встать съ постели; этимъ онъ воспользовался для доброй исповѣди и причащенія св. Таинъ; въ праздникъ онъ могъ даже принять близкихъ, пришедшихъ его поздравить. Затѣмъ опять наступило ухудшеніе; пришлось выпускать воду. Тяжелая болѣзнь усиливалась нравственными удрученіями; Владыка получалъ извѣстія о смерти одного за другимъ его родныхъ; послѣднее извѣстіе, не задолго до смерти имъ полученное, о кончинѣ его родной горячюлюбимой сестры произвело на него особенно тягостное впечатлѣніе: онъ сразу осунулся и сильно загрустил.

Въ послѣдній день жизни онъ рано всталъ съ постели, обошелъ квартиру, кое что прибралъ на письменномъ столѣ, постоялъ у окна и даже могъ ласково поклониться на привѣтствіе одного изъ соборянъ. Затѣмъ онъ почувствовалъ сильное утомленіе и легъ въ постель; пришедшему, по обычаю, доктору онъ замѣтилъ, что, не послушавшись докторскаго совѣта, онъ вставалъ, немного походилъ, и поэтому чувствуетъ себя хуже.

Вскорѣ послѣ этого Владыкѣ сдѣлалось крайне тяжело; дыханіе стало тяжкимъ и мучительнымъ; видимо, приближался конецъ земного

житія. На вопросъ, можно ли войти къ нему одному изъ близкихъ и любимыхъ имъ лицъ, умирающій отвѣтилъ: «послѣ; я молюсь». Дѣйствительно, уста его шептали молитвы; дыханіе становилось стѣсненнымъ; сознаніе стало покидать страдальца. Въ эти минуты вошелъ къ умирающему архиастырю его близкій и любимый другъ Преосвященный Димитрій, Епископъ Гурійско-Мингрельскій, посѣщившій къ больному при извѣстїи о его тяжкомъ положенїи. Преосвященный Димитрій сталъ читать отходныя молитвы и покаянный канонъ, и подь звуки молитвъ, прерываемыхъ слезами окружающихъ, страдалецъ-архиастырь предалъ духъ свой Господу.

Въ Синодальной Конторѣ уже начиналось въ это время засѣданіе. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Экзархъ, по полученїи извѣстїя о тяжелой утратѣ, немедленно приказалъ члену Конторы, архимандриту Георгію, духовнику покойнаго игумену Герасиму совмѣстно съ соборнымъ каедральнымъ клиромъ отправиться къ почившему архиастырю, помазать тѣло его елеемъ и, облачивъ въ подрясникъ, приуготовить къ облаченію. По донесенїи о томъ, что все исполнено, Владыка-Экзархъ отправился на квартиру покойнаго; здѣсь же присутствовали Преосвященные Димитрій и Еввїмїй, всѣ члены Конторы и причтъ Сїонскаго каедральнаго собора.

Почившаго въ креслѣ перенесли въ залъ, и началось облаченіе во всѣ архіерейскія одежды, причемъ протодіаконъ читалъ положенныя на облаченіи молитвы. По облаченіи почившему, въ предстоянїи иподіаконовъ, держащихъ трикирій и дикирій, провозглашено было протодіакономъ: «Тако да просвѣтитя свѣтъ твой предъ челоуѣки», и затѣмъ онъ положенъ былъ на столъ, на лицо его возложенъ былъ воздухъ, а на главу митра; все тѣло было покрыто мантией.

Началась первая умиленная панихида, въ предстоянїи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Экзарха. Панихида заключилась чтеніемъ святаго евангелїя, каковое предначалъ самъ Владыка-Экзархъ. По разоблаченіи, Владыка-Экзархъ здѣсь же въ квартирѣ покойнаго назначилъ комиссію для разбора ризничныхъ вещей, казенныхъ бумагъ и личнаго имущества почившаго; здѣсь же составлены были телеграммы въ Петербургъ и другіе города съ извѣщеніемъ о смерти преосвященнаго Веніамина.

Панихиды были назначены ежедневно въ 2 часа дня и въ 7 час. вечера; ежедневно въ четвергъ, пятницу и субботу назначены были архіерейскія служенія литургіи въ Сіонскомъ соборѣ. Выносъ тѣла почившаго въ соборъ состоялся въ пятницу 18 февраля послѣ дневной панихиды, погребеніе совершено въ субботу 19 февраля.

Могила покойному архипастырю устроена въ лѣвомъ придѣлѣ Сіонскаго собора у стѣны. Заупокойную литургію въ день погребенія и отпѣваніе совершилъ Владыка-Экзархъ, въ сослуженіи Преосвященныхъ Леонида, Епископа Имеретинскаго, прибывшаго къ погребенію, Димитрія, Епископа Гурійско-Мингрельскаго, Евѣимія, Епископа Алавердскаго, и множества духовенства. Въ соборѣ присутствовали ученики духовнаго училища, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и много богомольцевъ.

За литургіей говорилъ поученіе, посвященное памяти почившаго архипастыря, протоіерей Іоаннъ Восторговъ *), а на отпѣваніи Преосвященный Димитрій на русскомъ языкѣ и Преосвященный Евѣимій на грузинскомъ языкѣ. Рѣчь Преосвященнаго Димитрія, глубоко почувствованную, приводимъ полностью.

†

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленнѣйшій о Господѣ почившій братъ!

Мнѣ, въ продолженіе не одного года пользовавшемуся у тебя особымъ вниманіемъ, дружескимъ расположеніемъ, искренней любовью, надлежитъ сказать прощальное слово, въ присутствіи церкви, въ собраніи многихъ принести тебѣ сильную благодарность за тѣ безъ числа многія добрыя минуты, которыя приходилось мнѣ проводить у тебя съ пользою для души, ума и сердца моего.

Ты, во дни своего пребыванія съ нами, выдѣлявшійся всегда изъ окружавшей тебя среды скромностью и смиреніемъ, этими отличительными свойствами истинно христіанской души, никогда не позволяялъ никому изъ своихъ близкихъ свидѣтельствовать предъ тобой чувства

*) Печатается въ настоящемъ номерѣ.

благодарности, какъ бы велико не было благодѣяніе, явленное тобою, поэтому то я, многимъ и многимъ облагодѣтельствованный тобой, не тѣсно и весьма не тѣсно чувствовалъ себя въ сердцѣ твоёмъ, желаніемъ возжелахъ въ день послѣдняго нашего свиданія на землѣ припасть къ дорогому для меня гробу твоему и всенародно исповѣдать предъ тобой благодарныя свои братскія чувства. Девять лѣтъ тому назадъ на зарѣ моей церковно-общественной службы и первыхъ дней служенія твоего въ Закавказьѣ встрѣтились мы съ тобой въ этомъ самомъ городѣ, ставшемъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, мѣстомъ всегдашняго твоего покоя, и съ тѣхъ поръ мы не разъединились. Промыслъ Божій за это время то посылалъ меня воздѣлывать ниву Христову подъ твоимъ ближайшимъ руководствомъ, то на время отдѣлялъ, то вновь заставлялъ работать съ тобою вмѣстѣ, но общеніе наше никогда не прерывалось, единеніе росло и о Господѣ укрѣплялось. Время, проведенное вдали отъ тебя, и встрѣчи на жизненномъ пути съ новыми и новыми начальниками и сослуживцами давали мнѣ возможность вникнуть поглубже въ твой характеръ, оцѣнить все богатство твоей простой, искренней русской души, проникнуться благоговѣніемъ предъ рѣдкими свойствами твоего нѣжнаго сердца, недюжинными дарованіями твоего пытливаго богословствующаго ума. И я, воистину, сблизившись съ тобой, благоговѣя предъ тобой, какъ младшій братъ въ семьѣ можетъ только благоговѣть предъ старшимъ на много себя братомъ своимъ и всегда, во все время общенія нашего считалъ я себя недостойнымъ братской твоей любви, дружеской привязанности, дважды при разставаніи со мной въ Кутаисѣ и Тифлисѣ, вызывавшей у тебя, при всей твоей не любви къ обнаруженію своихъ чувствъ, слезы.

Да и не я одинъ изъ твоихъ бывшихъ любимыхъ сослуживцевъ, близкихъ твоихъ людей былъ проникнуть къ тебѣ чувствомъ благоговѣнія, всѣ, рѣшительно всѣ, имѣвшіе когда либо случай не только стоять вмѣстѣ съ тобой у одного общаго дѣла, но имѣвшіе случай хоть разъ даже побесѣдовать съ тобой, поражались твоимъ определеннымъ, яснымъ свѣтлымъ христіанскимъ взглядомъ на жизнь общественную, церковную, на жизнь дорогого нашего отечества—святой Руси, удивлялись твоему необыкновенному трудолюбію, живому стремленію къ

просвѣщенію и плѣнялись твоею честностью, правдолюбіемъ, справедливостью и истиннымъ смиреніемъ твоимъ.

Зная хорошо родину, ты любилъ простой сердцемъ народъ русскій за его святость, любовь къ церкви и ея учрежденіямъ и всегда старался о просвѣщеніи народа. Помня, что необходимо для просвѣщенія другихъ самому быть просвѣщеннымъ, ты, безъ преувеличенія можно сказать, все время своей земной жизни обогащалъ свой умъ серьезнымъ чтеніемъ. Не выходило на Руси ни одной новой философской и богословской книги и брошюры, которыя не побывали въ рукахъ у тебя и классическія мѣста которой не подверглись бы подчеркиванію твоего карандаша. Огромная начитанность, множество научныхъ познаній должны были отвести тебѣ видное мѣсто въ іерархіи отечественной церкви, но ты предпочиталъ по своему смиренію быть вдали и работать отсюда на общую пользу и личнымъ своимъ примѣромъ воодушевлять на далекой окраинѣ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи къ дружной, совмѣстной работѣ. Превосходя многихъ и многихъ изъ насъ научными своими познаніями, ты никогда никому не давалъ чувствовать своего превосходства, а наоборотъ всячески старался скрыть его.

Обладая духомъ учительства, прекраснымъ талантомъ воспитанія молодежи, ты, будучи призванъ къ педагогической дѣятельности, въ должности смотрителя училища, инспектора и ректора семинаріи, высоко держалъ свое знамя учителя, воспитателя и руководителя цѣлаго учебнаго заведенія. Ни одна мелочь изъ жизни воспитанниковъ не ускользала отъ тебя незамѣченной. Любя, жалѣя и въ высшей степени снисходя къ слабости человѣческой натуры, ты принималъ однако всѣ зависяшія отъ тебя мѣры къ исправленію учениковъ и неослабно заботился объ ихъ благополучіи.

Обладая нѣжнымъ любящимъ сердцемъ, ты и въ должности ректора семинаріи и въ архіерействѣ, главнымъ образомъ, старался осушить побольше слезъ всѣхъ обездоленныхъ, вдовъ и сиротъ. Имѣя же отличительной чертой своей души правдивость, ты никогда не измѣнялъ правдѣ, всегда прямо и откровенно, предъ кѣмъ бы то ни было, излагалъ свои мнѣнія и требовалъ отъ всѣхъ своихъ ближнихъ этой евангельской истины. Требуя же отъ людей исполненія этого полезнаго долга, ты первый подавалъ примѣръ честнаго исполненія своего долга.

Бѣгло окидывая взоромъ весь пройденный тобой на землѣ путь, намъ, любящимъ тебя, слишкомъ тяжело разстаться съ тобою, ибо ты, воистину, былъ свѣтильникомъ и Церковь Божія могла бы хвалиться тобою, какъ достойнѣйшимъ іерархомъ Своимъ. Но ничего не вѣчно на землѣ. Злой недугъ, давно, давно точившій твои дыхательные органы, въ борьбѣ съ которымъ ты явилъ все величіе, всю силу своего славнаго духа, заставилъ тебя преждевременно смѣжить очи.

Прощай, дорогой Владыка, до явленія Господня. Прости меня за это безыскусственное слово. Ты всегда снисходилъ къ моей слабости, вѣрю, и теперь ты смотришь на меня своимъ ласковымъ взоромъ, прощай, дорогой Владыка, не забывай насъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Божиимъ—Мздовоздаятеля Праведнаго, моли Его о насъ, о мятущемся краѣ нашемъ, да пошлетъ Онъ—Господь миръ и безмятежіе, мы же, пока живые не перестанемъ молить Господа о свѣтломъ радованіи души твоей въ обителяхъ Отца небеснаго. Вѣруемъ, что нашъ Спаситель, Господь и Богъ Иисусъ Христосъ—путь, истина и жизнь воззритъ на тебя благоукоризнымъ окомъ и сладчайшимъ гласомъ воззоветъ къ тебѣ: побѣждая, той облечется въ ризы бѣлыя, и не имамъ отмыти имене его отъ книгъ животныхъ, и исповѣмъ имя его предъ Отцемъ Моимъ и предъ ангелы его“.

Отъ духовной семинаріи, отъ чиновъ канцеляріи Экзарха и отъ Тифлисскихъ Покровскихъ миссіонерскихъ церковно-приходскихъ школъ были возложены на гробъ вѣнки, а отъ Тифлискаго духовнаго училища—икона Спасителя. Надписи на лентахъ весьма выразительно опредѣлили душевныя свойства почившаго Владыки. „Извѣстна мудрость твоя и доброе расположеніе твоего сердца“ (корпорация духовной семинаріи). „Твое благородство и мудрость ободряли насъ въ трудѣ, а нѣжное сердце твое старательно щадило силы подчиненныхъ“ (чины канцеляріи Экзарха).

По окончаніи отпѣванія, гробъ былъ обнесенъ священнослужителями вокругъ Сіонскаго собора и затѣмъ внесень былъ въ придѣлъ и опущень въ могилу. Тотчасъ же о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Никандръ, пользовавшійся особымъ расположеніемъ почившаго архипастыря, совершилъ о немъ первую надгробную панихиду.

Поминальная трапеза устроена была Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Экзархомъ въ своихъ покояхъ.

Общимъ сожалѣніемъ и искреннею любовью поманули пожившаго всѣ его знаемы. Преосвященные Гермогенъ, епископъ Саратовскій, Стефанъ, епископъ Могилевскій, бывшіе сослуживцы покойнаго, на извѣщеніе о смерти его отвѣтили телеграммами, свидѣтельствующими о глубокомъ чувствѣ почитанія ихъ къ покойному.

Одинъ изъ бывшихъ преподавателей Кутаисской семинаріи, служившій тамъ подъ начальствомъ преосвященнаго Веніамина, такъ отозвался въ телеграммѣ на вѣсть о его смерти: „глубоко скорблю о преждевременной кончинѣ незабвеннаго преосвященнѣйшаго Веніамина. Скорбь усугубляется невозможностью пріѣхать, при искреннемъ желаніи отдать послѣдній долгъ почившему архипастырю, духовныя качества котораго всегда возбуждали во мнѣ благоговѣніе“....

Миръ праху твоему, добрый и кроткій страдалецъ—архипастыр! Почивай въ Богѣ, въ видѣніи лица Его и благъ неизреченныхъ!

Протоіерей *І. Восторговъ.*

С Л О В О

на литургіи предъ погребеніемъ Преосвященнаго
Веніамина, Епископа Горійскаго.

19 февраля 1905 г.

*Обратися, душе, въ покой твой,
яко Господь благо сотвори тебѣ....
(Псал. 114, 7).*

Благослови, Преосвященнѣйшій Владыко, благовѣстителя слова любви и почитанія къ тебѣ, отъ лица твоихъ близкихъ, сослужителей и подчиненныхъ, въ послѣдній разъ благослови, Преосвященнѣйшій Владыко!

И прежде всего, прими благовѣстіе отъ слова Божія, коему измлада ты научился, умудряясь во спасеніе (2 Тим. III, 15), коему по вѣрью ты свою жизнь земную и всю свою дѣятельность. Благовѣстіе тебѣ изъ устъ святаго пророка, изъ глубокой древности вѣщающаго,

въ чаяніи богоявленія Христова, къ намъ милостивно бывшаго: *Исайя*, *свѣтъ видѣвъ невечерній, изъ нощи утренневаго, зываше: воскреснутъ мертвіи и возстанутъ сушіи во гробѣхъ и вси земнородніи возрадуются*“ (Кан. Велик. Субб. при погреб. іереевъ пѣснь 5-я). Да будетъ же тебѣ посохомъ въ путь всея земли это слово пророка, посреди тмы и сѣни смертной, въ предвѣдніи и ожиданіи свѣта невечерняго.

Благовѣстіе тебѣ отъ святаго апостола: *Никтоже бо насъ себѣ живеть, и никтоже себѣ умираеть. Аще убо живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ: аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. На сіе бо Христосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Римл. XIV, 8).

Да будутъ тебѣ и намъ свѣтильникомъ эти слова, уясняющимъ недоумѣнную тайну твоего раннаго отъ земли отшествія.

Но превыше всего благовѣстіе пріими отъ Того, Кто есть *Свидѣтель вѣрный* (Апок. I, 5), свидѣтельство Котораго есть *ей и аминь* (2 Кор. I, 20), Кто Самъ былъ мертвъ и *се живъ есть во вѣки вѣковъ* (2 Кор. I, 8), Кто есть *путь и истина* (Іоанн. XIV, 5), и *воскресеніе и жизнь* (XI, 25); Свидѣтель сей говоритъ тебѣ: *сушіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавше, оживутъ* (V, 25).

Да будетъ тебѣ слово это вѣнцомъ славы и радости, вѣчнымъ благовѣстіемъ вѣчнаго Бога во странѣ и царствѣ вѣчности.

Благослови, Преосвященнѣйшій Владыко, благовѣстителя и земнаго человѣческаго слова любви и утѣшенія, при видѣ твоего гроба, И это слово беретъ начало отъ слова Божія:

Обратися, душе, въ покой твой, яко Господь благо сотвори тебѣ.

Благо сотворилъ тебѣ Господь, пославши къ тебѣ ангела смерти въ эти тяжкіе дни, нами переживаемые. И если всегда нужно памятовать, что *міръ, тобою покинутый, весь во зль лежитъ* (Іоанн. V, 19); если всегда нужно помнить, что *звмля и аже на ней дѣла горятъ* (2 Петр. III, 10), что *плоть и кровь царствія Божія не насладятъ* (1 Кор. XV, 50): то особенно все это само собою напоминаетъ намъ нынѣ, при видѣ повсюдной смуты, при этомъ широкомъ разливѣ нечестія, при этомъ возстаніи противъ Бога и Христа Его, что очи наши наблюдаютъ въ окружающей жизни. Зналъ ли ты объ этомъ горѣ Церкви и родины, ты, удаленный отъ міра своею долгою и тяжкою болѣзнью? О, не только зналъ и страдалъ, когда въ священный часъ ба-

реченія въ епископа, какъ бы прощаясь съ прошлою жизнью и службою, поминаль горячимъ словомъ любви твоихъ бывшихъ прихожанъ — крестьянъ далекой русской деревни, твоихъ наставниковъ въ высшей школѣ подарившихъ тебя свѣтлыми радостями, и твоихъ питомцевъ, утѣшавшихъ тебя успѣшнымъ духовнымъ возрастаніемъ, ты пророчески рисовалъ себѣ трудности предстоящаго времени и предстоящаго служенія архипастырскаго. Ты говорилъ тогда:

„Несравненно труднѣйшій путь жизни предстоить мнѣ въ будущемъ, ибо приведется уже имѣть дѣло не столько съ довѣрчивымъ простымъ народомъ, сколько съ людьми разныхъ состояній и направленій, часто съ врагами Церкви Христовой, которые въ настоящее время, особенно, подобно хищнымъ волкамъ (Мѡ. VI, 15) со всѣхъ распутій лжеименнаго разума устремляются на нее, постоянно волнують ее и производятъ въ ней смуты и нестроенія. *Дніе наши лукавы* (Еф. V, 16). Страшная гордость, самомнѣніе, и себялюбіе, прикрываясь отчасти цѣлями облагодѣтельствованія челоувѣчества матеріальными благами, а во многихъ случаяхъ прямо, неприкровенно, *во имя свое* (Іоанн. V, 43) собрались на Господа и Христа Его, чтобы расторгнуть узы Ихъ и отвергнуть съ себя иго Ихъ (Ис. 2, 3—3). И не только противъ вѣры Христовой и Церкви православной гордость и себялюбіе такъ настойчиво ратуютъ, но для нихъ ненавистенъ и всякій порядокъ гражданскій, способствующій «тихой и безмятежной жизни во всякомъ благочестіи и чистотѣ» (1 Тим. II, 2).

Ты угадалъ, Владыко, грядущія скорби. Развѣ не болѣло твое вѣрующее сердце, развѣ не страдала твоя архипастырская ревность при видѣ нынѣшняго возстанія на церковь? Развѣ не терзалась душа твоя при видѣ скорбей родины? И удивительно ли, что когда ты умеръ, когда вѣсть о твоей кончинѣ достигла слуха твоихъ близкихъ и любящихъ, — удивительно ли, если послѣ молитвы о тебѣ, они единодушно высказали мысль, что нынѣ воистину *блаженни мертви* (Апок. XIV, 13), а не живые, очи которыхъ лучше бы не видѣли того, что творится вокругъ? *Отлюдуже гласъ Іова услыши глаголюща: смерть мужу покои есть...* (Погреб. свящ. блаженны).

Благо сотворилъ тебѣ Господь, воззвавъ отъ земной юдоли, во страну вѣчности, туда, куда такъ стремилась душа твоя. Ты былъ мужемъ пытливаго ума, ты былъ *мужемъ желаній*. Наука, чтеніе, размыш-

ленія, умственныя занятія наполняли весь досугъ твой. Твое богатство и твои друзья — книги; онѣ только и бросаются въ глаза въ твоёмъ скромномъ жилищѣ. Ты искалъ въ нихъ истины, правды, вѣдѣнія, ты вдаль душу твою взыскати премудрости. Но развѣ земля и все земное могли бы дать тебѣ удовлетвореніе? Развѣ приложивый разумъ не умножаетъ здѣсь болѣзни (Екл. I, 18)? Увы, мы видимъ здѣсь истину только яко зеркаломъ въ гаданіи, мы нынѣ разумѣемъ только отчасти... (1 Кор. XIII, 12). Обратися же, душа благодатная и жаждущая Истины, Добра и Красоты, обратися въ покой твой богоданный: нынѣ разрѣшится твоя жажда вѣдѣнія въ полноту обладанія истиною неприкровенно, а лицомъ къ лицу; нынѣ познаешь ее, якоже познавъ былъ (1 Кор. XIII, 12); нынѣ падутъ мучительныя колебанія и сомнѣнія, мучительное сознаніе немощи и слабости духа въ познаніи сущаго; нынѣ узнаешь то, *изъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ и на сердце чловѣку не въздоша...* (1 Кор. II, 9). Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сиче желала душа твоя къ Богу крѣпкому, живому, когда явишься лицу Божию (Пс. 41, 1—2); возлюбленны были для тебя селенія Господа силь, желала и скончавалась душа твоя во двory Господни (Пс. 83, 2—3); вниди же нынѣ, рабъ благій и вѣрный, въ радость Господа Твоего (Мф. XXV, 23) и осіяетъ тебя свѣтъ истины небесной, и вѣчныхъ благихъ, и безконечныя, блаженныя жизни наслажденіе. Ты вступилъ нынѣ въ міръ высшій, духовный, въ которомъ съ большею свободою раскроется все, что есть въ душѣ нашей высокаго, вѣчнаго и божественнаго. „гдѣ истина безъ покрова, добродѣтель безъ борьбы и вѣнцы безъ терніевъ“.

Благо сотворилъ тебѣ Господь, положивъ смертью конецъ твоимъ земнымъ страданіямъ. Бѣдность дѣтства и юности; слабость здоровья отъ самой молодости; недолгая семейная жизнь, а потомъ безпрерывная тяжкая болѣзнь, постоянная, упорная, изнуряющая, лишаящая покоя, препятствующая работѣ, къ которой ты стремился; сознаніе слабости силъ и недостаточности труда, который ты могъ вносить въ дѣло служенія; тяжкіе и мучительные послѣдніе мѣсяцы жизни, мѣсяцы безпрерывной борьбы со смертью: вотъ равномученическій подвигъ долговременныхъ скорбей и страданій твоихъ. Кончились нынѣ смертью твои страданія; крестъ, тебѣ данный, съ вѣрою, терпѣніемъ и упованіемъ ты донесъ до общаго всѣмъ предѣла. И воистину, ты получилъ

нынѣ удѣль лучшій и совершеннѣйшій, по слову Василія Великаго: «Нѣсть убо, Господи, рабомъ Твоимъ смерть, исходящимъ намъ отъ тѣла и къ Тебѣ, Богу нашему приходящимъ, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая, и на упокоеніе и радость» (Изъ мол. Пятидес.)

Разорилась земная твоя храмина (2 Кор. V, 1), умерло твое настрадавшееся тѣло, но отъ сна смертнаго возстанетъ оно нѣкогда и въ новой силѣ, и въ новой красѣ: *Свется въ тлѣнии, возстаетъ въ четлѣнии; свется не въ честь, возстаетъ въ славу; свется въ немощи, возстаетъ въ силу; свется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* (1 Кор. XV, 44).

Но и чрезъ это немощное и слабое тѣло, которое причинило тебѣ столько страданій и нынѣ отказалось служить орудіемъ твоего свѣтлаго духа, Господь благо сотворилъ тебѣ. Оно страданіями приуготовило тебя къ вѣчности; вмалѣ поживъ, ты исполнилъ лѣта долга, (Прем. IV, 13) и наслѣдуешь жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный и вѣчный (2 Кор. V, 1). Отпала нынѣ солома, чтобы отдѣлилось зерно чистое и дорогое, которое готово стало для небесной житницы; созрѣлъ гроздь твоей жизни для Небеснаго Виноградаря. Какую печать красоты душевной наложили на тебя страданія! Они приучили тебя къ уединенію, къ необыкновенному воздержанію, къ сознательному терпѣнію, къ покорности волѣ Божіей, въ которыхъ воспитывался и созрѣвалъ для Бога и неба духъ твой; они содѣлали сердце твое столь широкимъ въ любви и благожелательности, что въ немъ никому не было тѣсно (2 Кор. VI, 12); они дали тебѣ ту превознесенность надъ всѣмъ мірскимъ, надъ всякою мелочностью и суетою, которая въ связи съ твоимъ прямушіемъ, искренностью и правдивостью являла тебя предъ нами въ такой высокой красотѣ истиннаго и обаятельнаго благородства духа. Если бы нужно было написать на этомъ гробѣ твоемъ изреченіе, всецѣло и лучше всего рисующее твой образъ, то оно готово и изречено въ святыхъ словахъ евангелія: *блаженн чисти сердцема, ако ти Бога узрятъ* (Мѣ. V, 8).

И когда твое сердце страданіями усовершилось и очистилось до способности боговидѣнія, ты взятъ былъ отъ земли живыхъ. Въ твой далекій путь *пойдутъ вслѣдъ за тобою дѣла твои* (Апок. XIV, 13); твоя глубокая вѣра, твоя горящая ревность по дому Божіемъ, твоя предан-

ность долгу, твоя любовь, благородство, правда слова и дѣла и чистота сердца. Прости насъ, Преосвященнѣйшій, въ чемъ мы повинны предъ тобою, и, въ лицезрѣніи вѣчнаго Бога, помяни въ любви твоей насъ скорбныхъ и нынѣ во многихъ обстояніяхъ сущихъ.

Обратися, душе, въ покой твой, яко Господь благо сотвори тебѣ. Но въ твоємъ могильномъ покоѣ, почивая въ благоуханіи святыни этого вѣковаго храма, ты будешь здѣсь всегда слышать молитвенное слово, отрадное для твоего духа, и вѣримъ, оно услышано будетъ и Богомъ; слово это сонмъ священства будетъ тебѣ гласить: *Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ въ царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ.*

Р Ѣ Ч Ь

Преосвященнаго Евѡимія, Епископа Алавердскаго, на отпѣваніи покойнаго преосвященнаго епископа Горійскаго Веніамина *).

Кончились тяжелые дни твоей страдальческой жизни. Тяжкій твой недугъ, измучившій твой организмъ, довелъ тебя наконецъ до послѣдняго издыханія. Къ великому нашему горю, мы не можемъ уже видѣть тебя подвизающимся на поприщѣ своего архипастырскаго служенія Грузинской епархіи въ званіи викарнаго епископа, на которомъ ты подвизался около двухъ лѣтъ. Духъ твой, еще до разлуки своей съ недужнымъ тѣломъ прозрѣвашій горняя, восходитъ нынѣ къ Пастыреначальнику Господу Іисусу Христу, у Котораго онъ найдетъ вѣчное успокоеніе въ чертогѣ славы. Жизнь твоя славная и святительствованіе твое кратковременное для всѣхъ насъ поучительны. Ты своимъ приѣмромъ научалъ насъ какъ ревностно должно исполнять каждому требованія служебныхъ обязанностей, съ какою радостію, а не въздыхающе, слѣдуетъ намъ епископамъ нести самый трудный подвигъ святительскій, который, собственно говоря, есть подвигъ мученическій.

*) Сказана на грузинскомъ языкѣ.

Ты въ послѣдніе лукавыя для всѣхъ дни, вооружившись, какъ добрый воинъ, во всеоружія вѣры Христовой и въ броню правды, научалъ насъ этимъ не страшиться трудностей епископскаго служенія и съ твердымъ упованіемъ на Господа преодолевать всѣ препятствія къ спасенію вѣр-
 ренныхъ намъ словесныхъ овецъ. Правда тяжель подвигъ епископскій во всякое время, а въ особенности теперь. Нынѣ упорно раздаются въ нашемъ обществѣ голоса, неслыханные прежде такъ часто и явно, незванныхъ непокорныхъ учителей, проповѣдующихъ своеволие, тогда какъ наоборотъ, епископъ по своей обязанности долженъ подчинить всѣхъ и все уму и волѣ Иисуса Христа; епископъ проповѣдуетъ о соблюденіи законовъ вѣры и нравственности, сохраненіи всюду и во всемъ порядка и мира для благосостоянія христіанскихъ обществъ, а въ обществѣ напротивъ происходятъ смуты, явное противленіе власти, грабежи, поджоги, разбои, свирѣштва, чего нельзя было ожидать отъ людей самыхъ жестокосердыхъ, — намѣренныя убійства и всякаго рода злодѣянія, охватившія всѣ мѣста нашего государства. Епископъ, обезси-
 ленный борьбою съ подобнаго рода препятствіями, или умираетъ преждевременно, подобно сему почившему, или теряетъ всякую энергію и дѣлается не способнымъ къ несенію епископскихъ мучительныхъ подвиговъ, подобно путнику, не могущему отъ утомленія и безсилія продолжать путь, на которомъ постоянно встрѣчаются горы и доли, какъ въ нашей странѣ, ущелія и равнины, лѣса и овраги, снѣгъ и морозъ. Пребезмѣрно счастливъ тотъ, который положить душу свою за Христа и за ближнихъ. Блаженъ и ты, собратъ нашъ, почившій въ преданности Богу и ближнимъ; блаженъ, доблестный служитель Царя небснаго и Царя земнаго, мужъ правды и благостный архіерей православной Христовой церкви! Сослуживцы твои со смертію твоею лишились добраго споспѣшника любвеобильнаго и милостивѣйшаго первосвятителя Грузинской церкви въ дѣлѣ управленія сею церковію; лишились мы, равные тебѣ по сану, вѣрнаго совѣтника и неизмѣннаго друга и пріятели; пастыри Грузинской церкви — наставника и руководителя, а пасомые проповѣдника и молитвенника. Твои заслуги и качества, какъ служителя Христовой церкви, всегда будутъ предноситься предъ нами и научать насъ быть подражательными тебѣ. Оплакивая въ твоемъ лицѣ дорогую потерю, съ особенною скорбію мы расстаемся съ тобою и предаемъ твое бренное тѣло сырой землѣ,

но при этомъ вѣруемъ, что благочестивую твою душу ожидаетъ за гробомъ, въ мірѣ преставшихся, возделѣнная участь. Въ послѣднемъ увѣряетъ насъ и тотъ страдальческій путь твоей тяжелой и продолжительной болѣзни, по которому такъ долго ты несъ безропотно свой крестъ, такъ какъ такія продолжительныя болѣзни предъ кончиною представляютъ особенное средство Божественнаго Промысла для приготовления къ вѣчности; увѣряютъ насъ и твои послѣдніе дни, представлявшіе поучительное зрѣлище: тѣло, пораженное во всѣхъ частяхъ, почти не двигалось, а сознание было совершенно ясное и отчетливое, мысль свободно вращалась въ умномъ словѣ, что показывало, что твоему тѣлу предстоитъ тлѣніе, а духу—жизнь блаженная и безконечная.

Прости, достолюбезный Владыка и собратъ нашъ, отличавшійся усердіемъ въ исполненіи своихъ общественныхъ обязанностей не изъ корысти и страха, но по совѣсти и по заповѣдямъ Христовымъ! Отдохни тамъ, въ мірѣ успокоенія отъ болѣзней и скорбей!

Прости и молись о насъ! Аминь.

Поученіе на 27.е февраля 1905 года (вечеръ сыропустной недѣли).

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Въ чемъ мы грѣшны, въ чемъ каждому изъ насъ нужно каяться? Это едва ли каждый изъ насъ сознаетъ ясно. А знать это необходимо: безъ этого не можетъ быть истиннаго покаянія, не можетъ быть и прощенія. Чтобы узнать свои грѣхи, намъ нужно видѣть свою душу. А какъ увидѣть свою душу? Нужно употребить для этого нѣкоторое вспомогательное средство. Это средство подобно тому, какое мы употребляемъ для того, чтобы увидѣть свое лицо и узнать, нѣтъ-ли на немъ какой либо нечистоты; узнавши же это, принять мѣры къ удаленію нечистоты, обезображивающей его. Чтобы видѣть свое лицо, мы становимся предъ зеркаломъ и въ немъ ясно видимъ все, что нужно видѣть. И для души человѣческой есть своего рода зеркало, чрезъ которое можно видѣть ея красоту или безобразіе.

Зеркало это—совѣсть, которая дана человѣку, чтобы показывать, что добро и что худо. У нѣкоторыхъ людей эта совѣсть бываетъ покрыта какъ бы пеленой, какъ покрывается зеркало слоемъ пыли; такой человѣкъ не можетъ увидѣть свою душу ясно: онъ хотя и знаетъ, что онъ грѣшникъ, но не можетъ знать, въ чемъ онъ именно грѣшенъ. Что дѣлать такому человѣку, какъ узнать себя? Нужно помочь совѣсти вспомнить тотъ нравственный законъ, который вложенъ въ нее, но утратился по небрежности самого же человѣка.

На помощь совѣсти человѣческой пришелъ законъ Божій, начертанный на скрижаляхъ, данныхъ Моисею, и состоялъ изъ десяти заповѣдей, а потомъ разъясненъ и восполненъ Самимъ Христомъ въ Его Евангеліи. Итакъ, поставимъ предъ умственнымъ взоромъ нашимъ свитокъ закона Божія, остановимся своимъ вниманіемъ предъ каждою заповѣдью закона и станемъ сосредоточенно прислушиваться, что скажетъ намъ совѣсть наша. Вотъ, въ свиткѣ десяти заповѣдей Божіихъ первыя двѣ запрещаютъ богоотступничество и идолопоклонство. Не грѣшимъ ли мы противъ этихъ заповѣдей? Правда, въ наше время нѣтъ такого грубаго богоотступничества, какое было у древняго Израиля во дни пророка Іліи, но утонченное отступленіе отъ Бога, отъ правой вѣры, къ сожалѣнію, есть, и притомъ въ широкихъ размѣрахъ и въ видахъ иногда ужасающихъ. Кто изочтетъ среди христіанъ нашего времени всѣхъ безбожниковъ, всѣхъ вѣроотступниковъ? Кто перечтетъ всѣхъ худителей церкви, имена начальниковъ всѣхъ ересей, всѣхъ сектъ съ ихъ противнымъ Христовой истинѣ ученіемъ? Кто повиненъ въ существованіи въ наше время этого печальнаго во всѣхъ отношеніяхъ явленія? Знаетъ это, конечно, только всевѣдущій Богъ, да тѣ, кому вѣдать о семъ надлежитъ, кто въ концѣ временъ долженъ будетъ дать отвѣтъ предъ лицемъ Божественной Правды за каждую погибшую овцу словеснаго стада Христова. Нѣтъ у насъ грубаго общественнаго идолопоклонства, не стоять на площадяхъ наши идолы, изображающіе ложныхъ боговъ, каковымъ поклонялись язычники; но за то трудно найти людей, у которыхъ не было бы какого-либо своего домашняго идола, которому они кланяются еще съ большимъ усердіемъ и ежедневно приносятъ жертвы. У иного служить таковымъ идоломъ излюбленный человѣкъ, какъ бы обоготворяемый имъ, которому все извиняется и все прощается, вопреки правдѣ и истинѣ; даже не человѣкъ, а ком-

натный песь, или иное животное, или даже какая-либо бездушная вещь, которой онъ отдаетъ свои мысли, свое сердце и съ которой какъ бы соединено его счастье. У иного служить богомъ его ненасытное чрево, требующее отъ поклонника своего сластей и вина; у другого богъ — его богатство, страсть къ наживѣ, а у нѣкоторыхъ богъ — слава людская. И всякая страсть есть своего рода идолъ. У игрока игорный столъ не составляетъ ли жертвенника, на который онъ кладетъ миръ, покой и счастье свое и своей семьи? Для театрала театръ съ его лицедѣями, пѣвцами и пѣвицами не есть ли капище, куда онъ ежедневно приносить жертву? И все эти идолы въ очахъ Божиихъ составляютъ такую же мерзость, какъ и языческіе идолы во времена идолопоклонства. Если такимъ образомъ пройдемъ все заповѣди, то окажется, что нѣтъ ни одной, которая не нарушалась бы тѣмъ или другимъ изъ насъ, такъ или иначе: одинъ грѣшитъ обманомъ, ложью, напрасной божбой или клятвопреступничествомъ; другой не имѣетъ Бога ни въ умѣ, ни въ устахъ и никогда не молится Ему. Одинъ не чтитъ праздниковъ Господнихъ, другой никогда не бываетъ въ церкви, третій грѣшитъ непочтеніемъ къ родителямъ. Но едва ли не болѣе сего нарушается седьмая заповѣдь. Если пройти исторію нашего народа, начиная отъ первыхъ временъ христіанства, то едва ли найдется когда-либо столько нарушителей этой заповѣди сколько существуетъ въ наше несчастное время, видимо и невидимо. Въ какіе вѣка и времена русской исторіи было столько незаконныхъ сожителствъ, сколько явилось ихъ нынѣ? Когда столько попирался законъ дѣвства и супружеской вѣрности, какъ въ наши времена? Нынѣ грѣхи противъ седьмой заповѣди и не называются своими именами, а прикрываются благозвучными названіями: то гражданскимъ бракомъ, въ православной Руси не узаконеннымъ, значить — незаконнымъ, то вѣнчанымъ сожитіемъ, на языкѣ канонівъ церкви именуемымъ прелюбодѣяніемъ, или блуднымъ сожитіемъ. И такія названія измышлены не для того, чтобы падить цѣломудренный слухъ, а ради того, чтобы представить грѣхъ, самъ по себѣ отвратительный, въ привлекательномъ видѣ или, по крайней мѣрѣ, не столь гнуснымъ и страшнымъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Названные виды грѣха совершаются открыто; а что дѣлается тайно, о томъ „срамно есть и глаголати“.

Впрочемъ, нынѣ мало осталось мѣста и для стыдливости; она из

гоняется как съ улицъ, такъ и изъ мѣстъ общественныхъ увеселеній и изъ беллетристическихъ произведеній бульварной литературы; даже и въ семейныхъ домахъ цѣломудренный взоръ не знаетъ, куда укрыться отъ предметовъ соблазна, выставляемыхъ на стѣнахъ и на стеклахъ дома, то въ видѣ статуи или картины, то подъ крышкою раскинутыхъ книгъ домашней и общественной библіотеки. Если внимательно посмотримъ на все, что совершается у насъ въ общественной и домашней жизни нашей, то не найдемъ ли наше нравственное состояніе подобнымъ тому, за которое обличаемъ былъ народъ іудейскій чрезъ посланниковъ Божіихъ: „отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него (у народа) здороваго мѣста: язвы, пятна, гноящіяся раны (Ис. I, 6)“, говорить Исаія во дни общаго развращенія народа іудейскаго, окончившагося плѣномъ вавилонскимъ.

И намъ, сынамъ православной Россіи, за уклоненіе отъ истины и правды Христовой, за извращеніе жизни христіанской, правосудный Богъ уже даетъ грозное предостереженіе: вотъ уже въ теченіе цѣлаго года носители праведнаго гнѣва Божія язычники—японцы, не смотря на мужество, самоотверженіе православнаго русскаго воинства, продолжаютъ обильно проливать кровь лучшихъ сыновъ нашей родины, являющихся въ данномъ случаѣ тяжелыми для сердца нашего искушительными жертвами за всѣ наши неправды, за всю нашу нехристіанскую жизнь. А сколько уже слезъ бѣдныхъ матерей, женъ и сиротъ дѣтей пролилось и проливается по лицу земли русской! О если бы такъ же обильно полились бы изъ глазъ нашихъ благодатныя слезы покаянія, и тогда милосердный Богъ умиротворилъ бы наши сердца и помиловалъ бы насъ. Въдь не одна эта тяжелая война является для насъ единственнымъ наказаніемъ Божиимъ въ настоящее время. Не наказуемся ли еще и разнаго рода общественными бѣдствіями, недородами хлѣба, возстаніями дѣтей на родителей, волненіемъ учащейся молодежи, безумными желаніями нѣкоторыхъ разстроить существующій порядокъ государственной жизни, приближеніемъ страшной гостыи—холеры и прочими нестроеніями въ землѣ нашей? Развѣ все это не есть ли жатва того, что мы сами, русскіе люди всѣхъ сословій и состояній, посѣяли своими руками, своею полухристіанскою, полуязыческою жизнію? Не готовимъ ли мы своею нераскаянностью наказаніе въ будущемъ еще болѣе тягчайшими бѣдствіями? И это тѣмъ скорѣе

может случиться, чѣмъ болѣе мы будемъ коснѣть въ нашемъ отпадѣ-
ніи отъ правой вѣры, истины, правды и любви, чѣмъ болѣе будемъ
пренебрегать завѣтомъ крови, пролитой ради искупленія насъ отъ
грѣховъ, отъ тѣхъ грѣховъ, которые служатъ источниками всѣхъ бѣд-
ствій, какъ общественныхъ, такъ и отдѣльныхъ, постигающихъ каж-
даго грѣшника.

Итакъ, примиримся съ Богомъ, примиримся другъ съ другомъ,
примиримся съ совѣстью, покаемся, какъ каялись предки наши въ тя-
желыя и смутныя времена государственной жизни Россіи, и въ сокру-
шеніи сердца соединимъ свои молитвы съ молитвами святыхъ подвиж-
никовъ нашей земли, чтобы умолить Отца щедротъ, да не по безза-
коніямъ нашимъ сотворить намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздастъ
намъ; но да ущедритъ ны, якоже щедритъ отецъ сыны, ради щедротъ
Единаго Ходатая Бога и человѣковъ, принесшаго Себя въ жертву за
грѣхъ и крестомъ своимъ примирившаго міръ со Отцемъ Своимъ, по
молитвамъ Пресвятой Владычицы нашей, Богородицы, и всѣхъ святыхъ
Его. Аминь.

Священникъ Н. Покровский.

БРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

церковно-исторической жизни православной Гру-
зій со времени появленія въ ней христіанства и
до нашихъ дней.

(Продолженіе *)

Не только среди горскихъ племенъ Кавказа, органически связанныхъ
съ древней Грузіей, христіанство утвердилось не сразу, но и среди са-
михъ иверійцевъ оно долго еще не могло окончательно восторжествовать
надъ языческимъ самосознаніемъ народа. Были цари отступники; персы
упорно стремились изгнать христіанство изъ грузинской земли и замѣ-
нить его огнепоклонствомъ. Такъ, когда они при царѣ Мирдатѣ IV (408 г.)
овладѣли Грузіей, жители ея принуждены были спрятать кресты, и обожае-
мый персами огонь запылалъ во всѣхъ церквахъ, спасшихся отъ разрушенія.

*) См. «Духовный Вѣстн. Груз. Экз.» № 21 за 1904 г.

Дань персам лежала тяжелою ношею на грузинскомъ народѣ, и только при внуцѣ Мирдата Арчилѣ I (413—434 г.г.), онъ возсталъ и нанесъ врагамъ на берегахъ Лиахвы страшное поражение ¹⁾. Естественно, что при такихъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ для своего развитія условіяхъ христіанство не было въ состояніи проникнуть въ самое сердце народа, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не настали для Грузіи времена могущества и славы при царѣ ея Вахтангѣ Гургъ-Асланѣ, царствовавшемъ 53 года (съ 446—499).

Соединяя въ своемъ лицѣ мудрость правителя съ доблестями полководца, этотъ государь оставилъ странѣ многочисленные памятники своей дѣятельности. При немъ грузинская церковь вздохнула свободно, такъ какъ онъ своими побѣдами надъ многочисленными врагами своей родины снялъ съ ея наболѣвшей груди тяжелыя цѣли иноземнаго владычества. Защищая независимость страны, онъ окончательно свергнулъ персидское иго, завоевалъ Мингрелію, Абхазію, побѣдилъ печенѣговъ, овладѣлъ Арзерумомъ и простеръ славу своего имени до самой Индіи. На стѣнахъ одной изъ древнихъ церквей, развалины которой и понынѣ видны въ горахъ Алагирскаго общества, есть надпись ²⁾, передающая подробности о борьбѣ Вахтанга съ Осетіей.

Но не однѣ безмолвныя развалины—печальные остатки прошлаго столѣтія—хранять для Грузіи память о ея Гургъ-Асланѣ. Великолѣпные соборы двѣнадцати апостоловъ во Мцхетѣ, Сіонскій и Метехскій въ Тифлисѣ—суть памятники славнаго царствованія Вахтанга ³⁾.

Здѣсь будетъ не безынтересно для читателя привести нѣкоторыя подробности изъ исторіи постройки упомянутыхъ храмовъ.

По даннымъ лѣтописей Грузіи, Мцхетскій храмъ—„Свѣти-Цховели“,—построенный изъ дерева первоначально во имя Спаса въ 326 году св. царемъ Миріаномъ, при царѣ Арчилѣ I (413—434) обрушился и животворящій столпъ вслѣдствіе сего былъ перенесенъ въ загородную церковь (Самтаврскую). Въ исходѣ V в. христіолюбивый царь Вахтангъ—Гургъ-Асланъ придалъ храму „Свѣти-Цховели“ тотъ величественный видъ, которымъ мы любуемся въ настоящее время. Этотъ государь съ большимъ рвеніемъ и усердіемъ принимается за устройство и приведеніе въ благолѣпіе Мцхетскаго храма. Для этого онъ собралъ со всѣхъ частей своего царства

¹⁾ Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ. В. Потто. С.-П.-Б., 1885 г., т. 1-й, стр. 225.

²⁾ Подробности о ней можно найти въ цитованномъ нами соч. В. Потто „Кавк. война...“, т. I, стр. 225—226.

³⁾ Тамъ же, стр. 226.

извѣстныхъ мастеровъ, каменщиковъ, пригласилъ изъ другихъ странъ лучшихъ архитекторовъ, скульпторовъ, живописцевъ и вообще знатоковъ строительнаго дѣла. Онъ же далъ этому храму названіе 12 апостоловъ. Великая душа Вахтанга задумала оставить позднѣйшему потомству величественный памятникъ, соотвѣтственный величественной природѣ Кавказа, титаническимъ громадамъ его горъ. Существуетъ преданіе, что Мцхетскій соборъ и Самтаврскій храмъ, нынѣ женскій монастырь, находящійся недалеко отъ перваго, построены по одному плану, причѣмъ первый—подмастерьемъ, а второй—мастеромъ. Соборъ оказался гораздо лучше и красивѣе монастыря. Это обидно стало иностранцу-мастеру, и онъ изъ зависти отрѣзалъ дерзновенному подмастерью, ученику своему, правую руку. Дѣйствительно, съ сѣверной стороны собора, снаружи, изваяна рука человѣка, держащая угольникъ, символъ архитектора—каменщика. Надпись заглавными церковными буквами гласитъ: „рука раба Константина да простится ему“. Кто такой этотъ Константинъ: Константинъ ли Великій, императоръ римскій, принимавшій дѣятельное участіе въ постройкѣ перваго храма, какъ большими денежными пожертвованіями, такъ и присылкой лучшихъ мастеровъ и знатоковъ строительнаго дѣла, или же это просто рука главнаго каменщика, строителя храма при Вахтангъ-Горгъ Асланѣ,—вопросъ и до настоящаго времени еще невыясненный.

Какъ бы то ни было, но изваяніе это создало въ народѣ грузинскомъ поговорку: „въ Хекордзулахъ пилъ я воду, Мцхетскій храмъ я такъ строилъ, (что) за хорошую постройку мнѣ руку отрѣзали“.

Поименованная мѣстность Хекордзула, дѣйствительно, существуетъ и до сихъ поръ на разстояніи 7 верстъ отъ Мцхетскаго храма.

Какъ бы въ подтвержденіе и поясненіе этой странной легенды, мы встрѣчаемъ тамъ же на соборѣ, съ наружной его стороны, слѣдующіе рельефы: изваяны два человѣческихъ изображенія, одинъ въ веселомъ настроеніи и въ грузинской чохѣ, другой же—въ иностранномъ одѣянці, опечаленный, плохо одѣтый, похожій по наружности на персіянина. Не символическое ли это изображеніе того, что первый—туземный подмастерье, —дѣйствительно, превзошелъ своего мастера-учителя персіянина? Но вотъ, кстати, и другое преданіе, имѣющее, повидимому, основу вполне религіозную. Говорятъ, что отъ купола монастыря св. Креста, возвышающагося противъ Мцхета, на горѣ, у подошвы которой протекаетъ Арагва, до купола Мцхетскаго собора была протянута желѣзная цѣпь, по которой благочестивѣйшіе изъ монаховъ для благовѣста приходили во Мцхетъ и обратно въ Самтаврскій монастырь. Но по мѣрѣ того, какъ ослабѣвало въ народѣ усердіе къ вѣрѣ, ослабѣвала и цѣпь; наконецъ, она перервалась и совсѣмъ исчезла, неизвѣстно куда. И дѣйствительно, до сихъ поръ Самтаврскій монастырь извѣстенъ у туземцевъ подъ названіемъ „дѣпной церкви“. Мцхет-

скій соборъ представляет собою каре, коего длина слишкомъ вдвое больше его ширины. Пространство земли, занятое имъ, заключаетъ въ себѣ 339 кв. саженой и 12 кв. вершковъ. Уступая по высотѣ Алавердскому храму, въ Кахетіи, Мцхетскій соборъ превосходитъ все другіе храмы Грузіи своими размѣрами. Въ отношеніи же архитектурномъ Мцхетскій храмъ относится къ числу лучшихъ памятниковъ грузинскаго архитектурнаго зодчества. Стилъ его считается грузино-византійскимъ съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями. Его строгія формы, обширные размѣры, необыкновенная соразмѣрность частей, изящество скульптурныхъ изваяній, арабесковъ и плетеній, остроконечный куполь, легкія арки по стѣнамъ съ лѣпными украшеніями, крыша изъ тесаннаго камня, фресковыя изображенія и проч. дѣлають его предметомъ величайшаго вниманія для знатоковъ церковной византійской архитектуры. Невольно останавливается и погружается чело- вѣкъ въ разсмотрѣніе этой громады тесаннаго камня, этой массы желтосѣ- раго цвѣта, обращенной рукой человѣка въ гигантское строеніе, уносящееся въ высъ и окаменѣвшее какъ бы на лету. Кому бы не случилось бывать здѣсь, нельзя удержаться, чтобы, благоговѣнно обнаживъ голову, не войти въ самый соборъ. „Сооруженіе храма,—говоритъ историкъ Платонъ Юссе- ліани,—одна изъ труднѣйшихъ задачъ для ума человѣческаго. Выразить ограниченными человѣческими средствами могущество и безпредѣльность Творца вселенной недоступно людской немощи. Но созидающій храмъ уже и тѣмъ совершаетъ достойный подвигъ, когда онъ произведеніемъ своимъ растрогаетъ очерствѣлое сердце, вынудитъ умиленіе и молитву, когда вступающій въ храмъ невольно почувствуетъ торжественное присутствіе силы сверхъестественной, вызывающей къ смиренію и упованію“. Такими именно свойствами и отличается архитектура Мцхетскаго собора. Она не льститъ чувствамъ, но поражаетъ душу; не заставляетъ восхищаться про- изведеніемъ рукъ человѣческихъ, а напоминаетъ зрителю о величій Бо- жіемъ, о собственномъ его, человѣка, ничтожествѣ, о томъ, что внѣ храма нѣтъ ему спасенія ⁴⁾.

Одновременно съ основаніемъ новой своей столицы—Тифлиса Вахтангъ Горгъ-Асланъ заложилъ Сіонскій соборъ, который, какъ скала вѣры, стоитъ вѣковымъ и тысячелѣтнимъ свидѣтелемъ непреоборимаго православія, и въ которомъ благоговѣнно сохраняется нынѣ среди друиыхъ памятниковъ христіанской Грузіи и величайшая ея святыня—крестъ изъ виноградныхъ лозъ св. равноапостольной Нины. Свое названіе храмъ получилъ отъ іеру- салимскаго Сіона, горы, на которой отецъ всѣхъ вѣрующихъ библейскій патріархъ Авраамъ видѣлъ день искупленія всего человѣчества Сыномъ

⁴⁾ Мцхетъ и его соборъ Свѣти-Цховели А. Натроева. Тифлисъ. 1901 г., стр. 166—172.

Божимъ. Отъ Сіона Іерусалимскаго, какъ центра, произошли сіонскіе храмы въ царствѣ грузинскомъ, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующіе: Сіонъ въ Самшвилдѣ, построенный въ началѣ V вѣка царицей Сандухтой, супругой Мирдата; Сіонъ Болнійскій, построенный Парсманомъ IV (408—410). При царѣ Вахтангѣ Горгъ-Асланѣ (446—499) онъ сдѣлался каѳедральнымъ; Сіонъ Эрцойскій, построенный Арчилемъ II (668—718). Въ немъ покоятся мощи его, какъ святаго грузинской церкви; Сіонъ Кавказскій, по Хевскому ущелью, въ 6 верстахъ на югъ отъ Казбека. Резиденція хорепископа, Сіонъ Атенскій, построенный царемъ Баграмомъ IV (+ 1072 г.). Сіонъ Удерскій, на берегу рѣки Ріона, въ Рачѣ или горной Імеретіи. Онъ постройки весьма древней. Сіонъ Гареджіскій, основанный въ VI вѣкѣ. Сіонъ Дминда или Хиноцминда въ Кобулетѣ. Сіонъ Шильда, разрушенный въ XV вѣкѣ, въ Кахетіи. Сіонъ передъ Закачалами, построенный царемъ Леономъ II (въ 1526 г.)⁵). Всѣ эти сіоны-храмы, какъ свѣтлыя точки отъ св. города Іерусалима, откуда исходятъ лучи вѣры Христовой, указываютъ умамъ и сердцамъ сыновъ Грузіи на благодать Евангелія. Эти храмы, какъ неподвижныя звѣзды небснаго свода, стоятъ донинѣ безмолвными, но краснорѣчивыми указателями пути къ жизни и небесамъ. Самыя руины ихъ, заключающія въ себѣ глубокой и таинственный смыслъ знаменательно-пророческаго, проникаютъ, по выраженію одного писателя (*les ruine ont quelque chose prophetique*), человѣческую душу идеями высокой философіи, единственной для счастья царствъ и народовъ.

Заложенный во имя Успенія Пресвятой Богородицы Сіонскій соборъ начатъ былъ постройкой уже при преемникѣ Вахтанга I, цари Дачи (499—514) и оконченъ былъ при царѣ Адарнасѣ (+ 639 г.). Слѣдовательно постройка его продолжалась около 64 лѣтъ, т. е. между 575 и 639 годами⁶).

Призванный съ такими трудами съ своему существованію, Тифлискій Сіонъ, какъ и многіе другіе св. храмы Грузіи, имѣетъ за собою многовѣковую исторію своихъ страданій отъ враговъ православной Грузіи. Такъ, султанъ Джелаль-Эддинъ Хызримскій, въ царствованіе царицы Русуданы (1228—1247), три раза вторгался въ г. Тифлисъ и изливалъ всю ярость свою на Сіонскій храмъ. Тогда-то былъ снятъ и куполь его, чтобы образовать изъ него высокое для султана сѣдалище на священной высотѣ Тифлиса. Гроза міра и ужасъ исторіи—Тамерланъ подвергъ въ 1398 году Сіонскій соборъ раззоренію. Обновленный храмъ опять преданъ—не раззоренію, но оскверненію отъ Шахъ-Тамаса персидскаго (въ 1556 г.), а по-

⁵ Описание древностей г. Тифлиса. П. Иосселиани. Тифлисъ. 4866 г.⁴ стр. 97.

⁶ *ibidem*, стр. 91, въ примѣчаніи.

томъ—отъ Шаха-Аббаса въ 1616 году. Послѣ возобновленія своего царемъ Вахтангомъ-Законодателемъ въ 1710 году, Тифлисскій Сіонъ черезъ 85 лѣтъ подвергается снова страшному опустошенію отъ персовъ. Правда, послѣдніе не успѣли его разрушить окончательно, но за то они сожгли его деревянные хоры и иконостасъ, а также испортили дымомъ и копотью древнюю живопись его завѣтныхъ стѣнъ. Правитель Грузіи, князь Циціановъ, въ 1803 году велѣлъ вновь расписать какъ стѣны Сіонскаго собора, такъ и его сводъ. Храмъ этотъ, величайшій изъ всѣхъ Тифлисскихъ, представляетъ собою, какъ и Мцхетскій соборъ, живую лѣтопись церкви грузинской и несокрушимыя скрижали того народа, которому въ то отдаленное отъ насъ время удивлялися и Востокъ и Западъ міра христіанскаго. Будучи въ древности кафедральнымъ для митрополитовъ Тифлисскихъ, Сіонскій соборъ съ 1811 года, при новомъ іерархическомъ раздѣленіи, сдѣлался таковымъ же для экзарховъ Грузіи ⁷⁾.

Ко времени же царя Вахтанга Горь-Аслана, вмѣстѣ съ Сіонскимъ соборомъ, исторія относитъ и построеніе другаго древнѣйшаго храма г. Тифлиса, извѣстнаго подъ именемъ „церкви Метехской“, т. е. придворной, въ предѣлѣ которой находится могила св. Шушаники, замученной супругомъ своимъ, армянскимъ владѣтелемъ Васкономъ въ 560 году за рѣшительный отказъ свой измѣнить православію ⁸⁾.

Священникъ *Н. Покровский*.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ редакціи „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ продаются листки для раздачи народу на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, напечатанные въ № 5 „Вѣстника“ за 1905 годъ.

Цѣна листковъ по 1 руб. за сотню.

Цѣна брошюры, заключающей въ себѣ всѣ 10 листковъ, 10 коп. (на русскомъ или грузинскомъ языкахъ).

При выпискѣ нужно означать количество требуемыхъ листковъ, заглавія ихъ (или №№ въ той нумераціи, которая дана имъ въ печати и въ № 5 „Вѣстника“), а также означать, на какомъ языкѣ требуются листки.

Въ Бакинскомъ книжномъ складѣ Сунодальныхъ изданій поступила въ продажу новая книга, изд. Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода

К. П. П о б ъ д о н о с ц е в ы м ѣ.

„Приключенія чешскаго дворянина Вратислава въ турецкой неволѣ“.

Цѣна 50 коп.

⁷⁾ Описаніе древностей..., стр. 92.

⁸⁾ Подробное описаніе этого храма см. въ „Описаніи древностей...“, стр. 23—24.

„Всѣ работы по печатанію сего изданія Московская Синодальная типографія исполнила бесплатно, бумага доставлена жертвователями и вся вырученная отъ продажи сумма предназначена на заготовленіе теплой одежды для нашихъ храбрыхъ и доблестныхъ воиновъ, сражающихся на Дальнемъ Востокѣ“ («Моск. Вѣд.»).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1905 году,

Издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе февральской книжки (№ 2):—I. Святѣны. Романъ князя Д. П. Голыгина (Муравлина).—II. Письма современной Финляндіи. Н. А. Тамма.—III. Токио. Романъ Г. М. Пилипенко.—IV. Географическій факультетъ. Проф. Ив. Дусинскаго.—V. Сонъ доктора Мишича. Разсказъ Л. Бабича. (Переводъ Н. Н. Петровскаго)—VI. Восточные мотивы. Стих. Д. И. Стахъева.—VII. Новые матеріалы для біографіи князя В. А. Черкаскаго И. О.—наго.—VIII. Послѣдній даръ. Стихотвор. Д. Уманова-Каплуновскаго.—IX. Наши торговыя школы.—X. Итоги нашего финансоваго хозяйства за 1903 г. С. К.—XI. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—XII. Догмы русскаго нигилизма. Н. М. Соколова.—XIII. П. Д. Голохвостовъ о русскомъ государственномъ строеніи и земскомъ соборѣ. Н. В.—XIV. Журнальное обзорѣніе. Н. В. Стародума.—XV. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—Капитуляція Портъ-Артура.—Лѣтопись безпорядковъ.—Забастовки рабочихъ.—Учрежденіе Петербургскаго генераль-губернаторства—Посланіе Сѣнода.—Рѣчь Государя рабочимъ.—Истинный смыслъ событій 9 января.—Политическія требованія послѣднихъ мѣсяцевъ.—Гарантіи единства власти, народа и территоріи при Самодержавіи.—Гарантіи законности при Самодержавіи.—Челобитная Русскаго Собранія.—Политическая формула истинно-русскихъ людей.—Работы Комитета Министровъ по выполненію указа 12 декабря.—Возрожденіе Сената. Николай Энгельмарт.—XVI. Обзоръ внѣшнихъ событій. Происшествіе въ Сѣверномъ морѣ. В. А. Теплова.—XVII. Военное обзорѣніе. Краткій очеркъ борьбы за обладаніе Квантунскимъ полуостровомъ и крѣпостью Портъ-Артуромъ. П. К-ва—XVIII. Военно-политическіе отголоски. Стих. Н. М. Соколова

ЦѢНА: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136 .2—1

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ канцеляріи преосвященнаго Никанора, епископа Гродненскаго,

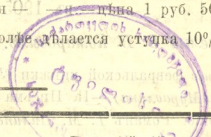
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЕГО КНИГИ:

<i>Толковый апостолъ</i>	}	часть 1—цѣна 3 руб.
		— 2—цѣна 3 руб.
		— 3—цѣна 2 руб.

- Слова и рѣчи — — — — — цѣна 2 руб.
- Исслѣдованіе о посланіи къ евреямъ — — — цѣна 2 руб.
- Изображеніе Мессіи въ Псалтири — — — цѣна 1 руб. 50 коп.
- Церковныя чтенія — — — — — цѣна 1 руб. 50 коп.

Выписывающимъ на 25 руб. и болѣе дѣлается уступка 10% и болѣе.

1—1

Содержаніе № 6. *Часть оффиціальная*:—Высочайшій манифестъ.—Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства.—Распоряженія Имеретинскаго Епархіальнаго Начальства.—Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, поступившихъ на нужды войны Россіи съ Японіей.—Отъ редакціи. *Часть неоффиціальная*: Рѣчь, произнесенная въ Тифлисской Іоанно-Вогословской церкви предъ Божественною литургіею по освященіи новыхъ церковныхъ сосудовъ и облачений, устроенныхъ стараніемъ попечителей сей церкви.—Рѣчь на панихидѣ по убиенномъ Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ 5 февраля 1905 г.—протоіерея Іоанна Восторгова.—Преосвященный Веніаминъ, епископъ Горійскій—протоіерея Іоанна Восторгова.—Слово на литургіи предъ погребеніемъ Преосвященнаго Веніамина, епископа Горійскаго 19 февраля 1905 года—протоіерея Іоанна Восторгова.—Рѣчь Преосвященнаго Евиміа, Епископа Алавердскаго на отпѣваніи покойнаго преосвященнаго епископа Горійскаго Веніамина.—Поученіе на 27-е февраля 1905 года (вечеръ сыропустной недѣли)—священника Н. Покровскаго.—Краткій очеркъ церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней—священника Н. Покровскаго.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *И. Восторговъ*.

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. Амфилохій.

Тифлисъ. 11-го марта 1905 года.